

Даша Бушланова

литературный лицей, 7 класс
.....

Серия школьных рассказов про троечника Колю Улиткина

Неизвестный герой

Троечник Коля Улиткин пришёл в школу в плохом настроении. Во-первых, он не успел позавтракать, а во-вторых, сегодня предстояло писать контрольную по математике, к которой он, конечно, не готовился.

Войдя в класс, Коля первым делом нарисовал на доске зубастого монстра, потом пнул чей-то портфель и, наконец, уселся за свою парту.

Прозвенел звонок, и в класс вошла учительница. Увидев на доске ужасного монстра, она сказала: — Улиткин, пойди намочи тряпку и сотри свои художества!

Схватив тряпку, Коля вприпрыжку побежал к двери. «Ура! И контрольную прогуляю, и бутерброд куплю в столовой!» — думал троечник, радостно пританцовывая на бегу.

Проходя мимо двери в подвал, он услышал громкое чавканье. Приоткрыв дверь, он увидел зелёного инопланетянина, поедающего бутерброды из столовой!

— Ты ещё кто?! — только и смог вымолвить Коля. — Я прилетяка с планеты Утяка. Я уже моих друзей позовяка. Мы вашу школу захватяка, все бутерброды из столовой покупака и тебе в дневник двоек наставяка! — «протякал» инопланетянин.

— Как это двоек мне наставяка?! Я только все двойки на тройки исправил! — разозлился Улиткин и швырнул в незваного гостя тряпкой.

Зелёный любитель бутербродов в испуге кинулся бежать.

Коля помчался за ним, но инопланетянина не догнал, а вместо этого на всём ходу врезался в директора.

— Почему ты не на уроке?! — взревел директор.

— Но я спасал нашу школу от нашествия... — стал оправдываться Коля.

— Завтра же родителей в школу! — ещё больше разозлился директор.

— Не ценя у нас героев, — пробормотал Коля и поплёлся в класс.

Сентябрьские клятвы

— Я больше никогда не буду прятаться под партой на первом уроке, дёргать Петрову за косы на втором уроке, болтать с Лягушкиным на третьем уроке, драться с ним портфелями на четвёртом уроке, рисовать монстров на доске на пятом уроке и убегать с шестого урока! — торжественно пообещал себе троечник Коля Улиткин накануне первого сентября.

Утром, придя в школу, он тут же залез под парту. Просидев под партой весь первый урок, Коля с видом коршуна, выслеживающего мышь, набросился на Петрову и сильно дёрнул её за волосы.

На третьем уроке у Коли случилась интереснейшая беседа с Петей Лягушкиным о том, что лучше: вырвать страницу с двойкой из дневника или замазать двойку корректором. Беседа зашла в тупик, и на четвёртом уроке Коля и Петя решили свой спор дракой портфелями.

На пятом уроке Коля Улиткин вместо примера по математике нарисовал на доске рогатого монстра с крокодилым хвостом. На его счастье, прозвенел звонок, и до начала шестого урока его художество не было замечено.

Но на последнем, шестом, уроке это чудо современного искусства увидела учительница английского языка...

— Улиткин, быстро сотри свои художества с доски! — грозно сказала она.

Но Коля уже не слышал её слов, в этот момент он уже ревно бежал по улице...

С пословицей не согласен!

Однажды вечером троечник Коля Улиткин в кои веки решил сделать (а не списать) домашнее задание по русскому языку. Упражнение в учебнике гласило: «Спишите пословицы, вставляя пропущенные буквы и знаки препинания».

Коля благополучно пропустил часть задания, говорившую о каком-то бесполезном списывании, и сразу приступил ко второй части — вписыванию букв и знаков, в большинстве случаев неправильных, ручкой прямо в учебник. Почти одолев упражнение, Коля обратил внимание на ужасно

лживую, по его мнению, поговорку: «Без труда не выловишь и рыбку из пруда».

— Что за враньё! — рассердился Коля. — Неужели, если я не буду ходить в школе на труды, я рыбку не смогу поймать? Неверно!

Коля решил опровергнуть эту поговорку. Тем более завтра третьим уроком как раз должны быть труды. Вот только ни одного пруда поблизости он не знал и решил, что на эту роль стодится аквариум в живом уголке.

На следующий день Улиткин принёс в школу удочку и ведро и на уроке труда отправился вылавливать рыбку из «пруда». Он переловил всех рыб как раз к концу трудов и со звонком отправился на урок русского языка, взяв рыб с собой как наглядное доказательство, что поговорка про труды и рыбок в пруду — бред несусветный.

Учительница попросила Колю Улиткина предъявить тетрадь с выполненным домашним заданием, и когда выяснилось, что он проигнорировал слово «спишите» в задании, строго сказала:

— Улиткин, двойка тебе! Так ты из троечника превратился в двоечника! Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

— А вот и неправда, — обиделся Коля. — Я специально сегодня вместо трудов ловил рыбку!

Коля поднял ведро с рыбками над головой. — Ну, не совсем в пруду, конечно, а в аквариуме... Но ведь это почти одно и то же! — добавил троечник.

— А, так вот кто в живом уголке всех рыб переловил! Быстро к директору! — возмутилась учительница.

«Ну что я не так сделал или сказал?» — обиженно думал Улиткин, выходя из класса.

Валентинка

Коля Улиткин сидел за партой и пытался взломать электронный журнал, чтобы удалить оттуда свои двойки, недавно почти полностью заменившие его тройки.

На доске красовалась дата: «14 февраля». Вроде бы обычный, ничем не примечательный февральский день, но в классе все ученики как с ума посходили. На партах тут и там лежали разноцветные сердечки.

Коля не разделял всеобщего веселья, он был слишком занят двойками. Дело серьёзное: ещё одна двойка — и не видать ему нового телефона как своих ушей. И тут сердце его упало... Сегодня же контрольная по математике!

Вдруг Колю осенило: нужно подарить валентинку учительнице по математике! «Все любят получать подарки, и Мария Петровна тоже, — думал Николай. — Она так обрадуется, что забудет про контрольную!»

Он вырвал листок из тетради, вырезал из него сердечко и написал:

«С Днём Свитово Волентина Мария Питровна!!!
Ваш 5 „Ё“».

Закончив свой шедевр, Коля положил открытку на учительский стол и, усевшись за парту, стал ожидать, к чему приведёт его действие.

Долго ждать не пришлось. Через минуту прозвенел звонок, и в класс вошла учительница. Увидев на своём столе открытку, она сначала удивилась, а потом обрадовалась.

— Так уж и быть, — улыбнулась Мария Петровна. — Контрольной сегодня не будет. Вместо этого мы порешаем примеры. Коля Улиткин, к доске.

Так и ходил Коля со старым телефоном весь год...

Маша Зуболенко

литературный лицей, 8 класс
.....

Первое

Мечты вновь увидеть Петербург жили в моей голове долгие годы. И совсем недавно этим мечтам суждено было сбыться — в это Рождество состоялась моя вторая встреча с блистательным городом на Неве. Однако то, что произошло на самом деле, никак не входило в мои планы.

Я встретила Лёню.

Сейчас мне кажется, что судьба свела нас вместе специально, так же, как сводятся петербургские мосты белыми ночами, тем более что именно в культурной столице у нас произошло то самое «от ненависти до любви».

Скажу честно: все три дня в поезде мы совсем не разговаривали. Но мне почему-то очень хотелось познакомиться именно с ним. Моё сердце, кажется, чувствовало, что знакомство с Лёней — важнейшая задача момента. Но чудо произошло, и я, заплаканная и смятенная, приехала в Петербург.

Скорее всего, питерский воздух, пропитанный свежестью и интеллигентностью, заставил нас забыть все обиды и слёзы. Потому что уже на второй день мы с Лёней сблизились так сильно, как сблизаются два кота, живущие у одних хозяев.

Этот обычный на первый взгляд мальчик покорило моё сердце в последнюю ночь в Петербурге, потому что тогда я, из-за своих вечных войн с ношением шапки, простыла, и в момент всеобщего безумного веселья мне стало очень плохо: лоб пылал, а щёки горели так же, как сейчас, когда я вспоминаю этот случай. Моё состояние сушёной трески заметил только Лёня. Он отвёл меня в номер и побегал за «нурофенкой» в ближайшую аптеку. Заботливые и испуганные глаза смотрели на меня до самого утра, пока о моём здоровье

не узнала учительница, прекратившая весь этот спецкурс лечения от Лёни.

Из Петербурга мы уезжали в слезах, потому что знали, что вместе с родителями на перроне в Красноярске нас будет ждать разлука... Я даже не могла осознать, что наши пути разойдутся и в городе, кроме километров, нас будут разделять Енисей и окружающие люди.

Но сейчас я понимаю: это расстояние делает нас только ближе. И именно в те дни, когда я не вижу его, я чувствую, что он рядом. Так получилось, что теперь его проблемы—мои проблемы, его друзья—мои друзья, его мир—мой мир. Наверное, это и есть любовь, когда человек, когда-то такой холодный и чужой, становится твоим всем.

Я становлюсь счастливее, когда счастлив он. А ещё—когда мы допоздна общаемся, делимся своими желаниями и мечтами. Конечно, мы ссоримся, даже очень часто, ссоримся так, что всё стекло поблизости начинает дрожать от страха. Но в тот момент, когда уже звучит страшный вопрос: «А может, нам лучше расстаться?»—я молчу. И Лёня молчит. Потому что мы понимаем, что все эти мелочи не важнее чувств.

Сейчас я учусь. Учусь брать ответственность не только за себя, но и за дорогого мне человека. Может быть, через пятнадцать лет я буду одним из тех самых взрослых, «которым уже ничего не интересно, кроме цифр», и буду всех уверять, что всё происходящее со мной сейчас—лишь подростковый максимализм, не больше. Но первая счастливая любовь всегда будет храниться в уголке моего сердца, вместе с первыми написанными в тетрадке буквами, первой болью и первым выпавшим в три года передним зубом.

Даша Голощапова

литературный лицей, 10 класс
.....

Матерь Всего

(личный миф возникновения жизни на Земле)

Изначально была лишь вечная Пустота, полная kloкочущего чувства. Ни света, ни тьмы, ни страха, ни счастья—ничего не было и в то же время было всё вместе, перемешано и неотделимо.

Но среди хаотичной Пустоты всегда была Та, что стала Матерью всему миру. По-разному обращались к ней в молитвах жрецы, каждый раз новым именем нарекали её в своих песнях менестрели. Мы же будем звать её Матерью Всего, ведь для того она и вышла из Пустоты, чтобы дать миру жизнь.

Не было тогда времени и любого другого изменения, но жрецы разделили предание на части—и каждая равна одному дню.

И на первый день, как вышла Матерь Всего из Пустоты, она силою своей мысли вырвала из Пустоты песчинку, и с той песчинки, словно из семени, появилась Земля. И поклонялась себе Матерь Всего беречь Землю как приют для детей своих.

По замыслу Великой Матери Всего, должны появиться на Земле дети, и должны они жить во тьме и воспевать тьму, ибо свет тогда ещё не был создан Матерью Всего.

Скроила она из Пустоты первых людей—всего их было четверо. Матерь опустила их на Землю в надежде, что они очнутся от сна своего. Но не пробудились люди, ведь холодна была Земля, и не оттаяли их тела и души.

Тогда Матерь Всего вырвала глаз свой и поместила его среди пустоты—свет её бессмертного ока озарил Землю и растопил людские сердца, согрел почву.

Всё это случилось в первый день.

На второй день пробудились люди ото сна, были они ещё немые. Матерь Всего увидела, что несчастные жители Земли могут умереть от жажды. Тогда она своим тёплым влажным дыханием создала пар в холодном воздухе, и так появились белые облака, проливающиеся небесной влагой.

На третий день из облаков полил дождь, и оттого на безжизненной Земле появился океан.

Увидела тогда Матерь Всего, что земля скучна и пуста—люди в вечной тоске странствовали среди серых скал и морей.

Своей доброй силой взрастила Матерь на земле траву и деревья—два самых первых дерева, прародителей всех дубов, берёз и ясеней.

А в четвёртый день Матерь Всего закончила своё творение, создав зверей морских, земных, подземных и летучих.

Когда узрели люди все блага, что сотворила для них Матерь Всего, то тут же они обрели речь.

С тех пор Матери Всего воздают молитвы жрецы и дела её вспоминают в своих историях сказители.

Читайте дневники блокады!

Что бы вы думали? Совсем недавно я с эстетствующим видом писала свой текст о «необходимом и достаточном». Прочитав блокадные дневники, во мне всё перевернулось! До этого момента я не до конца ощущала реальность блокады.

«Не немецкий ли самолёт? Наш или немецкий?

В меня или не в меня? Когда раздавался отбой, все тихонечко вторили ему, напевали его, думая:

„Этого больше никогда не будет...“»

(Ольга Берггольц, 5 октября 1941 года)

Представьте прямо сейчас песню отбоя! Неотступный тусклый стук метронома—как шаги чёрного человека. Но только не бойтесь! Он несёт временное спокойствие, надежду, тишину. И много-много

людей сливалось в чистое бормочущее многоголосье, повторяя отсчитывающую мелодию.

Живые воспоминания людей неумолимо толкают меня к осознанию того, что блокада—не страшный кадр из кинофильма, который мы неизменно перематываем, и даже не неумолимые цифры исторических фактов: это жизни многих людей, их мечты, воспоминания—словом, всё, что составляет бессмертие души.

«Я помню, мы с мамой твёрдо решили поехать куда-нибудь летом путешествовать. И это от нас не уйдёт. Мы с мамой сядем ещё в мягкий вагон с голубыми занавесочками, с лампочкой под абажуром, и вот наступит тот счастливый момент, когда наш поезд покинет стеклянный купол вокзала и вырвется на свободу, и мы помчимся вдаль, далеко-далеко. Мы будем сидеть у столика, есть что-нибудь вкусное и знать, что впереди нас ждут развлечения, вкусные вещи, незнакомые места, природа с её голубым небом, с её зеленью и цветами. Что впереди нас ждут удовольствия, одно лучше другого».

(Лена Мухина, 22 ноября 1941 года)

Читайте воспоминания, смотрите на фотографии, включите симфонию Шостаковича и слушайте, слушайте! Пугайте себя, восхищайтесь собой! Впитывайте в себя историю, пока она совсем не утекла под половицы современности!

Рита Данилина

литературный лицей, 6 класс

.....

Любовь и Лермонтов

Один факт из жизни М. Ю. Лермонтова: однажды на Кавказе, в возрасте четырёх лет, Миша испытал свою первую любовь. К ним приехала девочка, и как только он её увидел, сразу забился в угол и не выходил весь вечер. Когда она звала его играть, он отворачивался и говорил, что занят.

В детском садике я наблюдала такое явление; правда, тогда не могла ещё осознать (мне было года три). Как можно дружить с мальчиком? В моём представлении мальчик был существом с другой планеты. Я не могла понять, о чём с ним поговорить, во что поиграть—в куклы же он не будет?

Тем не менее, я наблюдала, как мальчик с девочкой ходили за ручку на прогулке, как он дарил ей колечко и как они радостно болтали друг с другом.

То, что это была любовь, я поняла только в пятом классе—вспомнила этот случай, потому что мы проходили Лермонтова.

У меня такое ощущение, что они в свои три-четыре года испытывали чувства более сильные, чем, например, я сейчас (а ведь я—в шестом классе).